

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
НА ДИССЕРТАЦИЮ МАЙГА АБУБАКАРА АБДУЛВАХИДУ
«АФРИКА ВО ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ ТРАВЕЛОГАХ
(А. ЖИД И Н. ГУМИЛЕВ)»**

(СПЕЦИАЛЬНОСТИ 10.01.03 - ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ (ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ ЕВРОПЫ) И 10.01.01 - РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА)

Литература путешествий — одна из актуальнейших тем современного литературоведения как на Западе, так (в последнее десятилетие) и в России. Изучение травелогов открывает новые горизонты для понимания сущности современного литературного процесса, ориентированного более на документальную литературу, чем на беллетристику. Изучение литературы путешествий сближает историю литературы с антропологическими исследованиями, а также с изучением межкультурных коммуникаций, значительно расширяя литературоведческий инструментарий. При этом, как в любой новой дисциплине, в изучении литературы путешествий нет сложившихся мнений практически ни по одному вопросу, вплоть до того, что само понятие «травелог» имеет с десяток разнообразных определений и каждый исследователь очерчивает границы литературы путешествий, исходя из собственных научных предпочтений.

Майга Абубакар Абдулвахиду обратился к изучению путешествий в Африку, совершенных французскими и русскими писателями в первой половине XX столетия. Этот сравнительный подход придает диссертационному исследованию **новизну**. Если африканские путешествия французских писателей (включая А. Жида) нередко становились объектом изучения, то тексты Н.С. Гумилева практически никогда еще не рассматривались как травелог, тем более как единый семиотический текст,

объединяющий многочисленные стихи Гумилева на африканские темы и его прозаические очерки об Африке («Африканский дневник» и «Африканская охота. Листы из дневника»). Диссиденту удалось показать как точки соприкосновения русского и французского путешествий (актуальность французского образа Африки для молодого Гумилева, некоторое мировоззренческое сходство Гумилева и Жида во время первых поездок в Африку, объединяющий их общеевропейский дискурс «экзотизма»), так и существенное различие между русским и французским взглядом на Африку (принципиально разные маршруты путешествий Жида и Гумилева; различия в колониальных взглядах путешественников, связанные с отсутствием российских колоний на Черном континенте; политическая ориентация некоторых текстов Жида, анализирующих работу колониальной администрации и полное отсутствие политических интересов у Гумилева и пр.). **Новизну** диссертационному исследованию придает и использование широкого круга работ по теории травелога, восходящих к традициям французского и франкофонного литературоведения. Российские исследования в области литературы путешествий ориентированы, в основном, на англоязычные и немецкоязычные работы по теории травелога. Это связано как с тематикой исследований последних лет, так и с языковыми и культурологическими предпочтениями отдельных российских ученых. Майга Абубакар Абдулвахиду заполняет пробел в теоретическом осмыслиении литературы путешествий, актуализируя французскую традицию.

Из вышесказанного следует **актуальность** диссертационного исследования: диссидент обратился к изучению жанра (жанрового образования, системы жанров, литературы — устоявшегося определения не существует) травелога, вызывающему серьезные научные дискуссии в России и за рубежом; предложил собственный подход к этому явлению, опираясь на малоизвестную в России научную литературу; применил собственные теоретические наработки к творчеству А. Жида и Н.С. Гумилева, ранее не сопоставлявшихся с этой точки зрения.

Диссертация состоит из Введения, трех глав (первая из которых — теоретическая, две последующие развиваются на практическом материале теоретические положения, разработанные в первой главе), заключения и списка литературы, включающего в себя 264 наименования, в том числе 18 источников на русском и французском языках и 246 научных работ, из которых около половины — работы на иностранных языках, преимущественно на французском.

Во Введении обосновывается актуальность темы, степень ее изученности, определяются цели и задачи работы. Первая глава «Литературный травелог» формулирует понимание термина «травелог», пытается установить место травелога в иерархии литературных жанров, определяет связи и границы между травелогом и художественной литературой, документальной литературой, автобиографией и автобымыслом (*autofiction*). Особого внимания заслуживает привлечение к изучению травелога имагологии — в той сфере, где изучается образ другой культуры и представителей другой культуры в сознании воспринимающего субъекта (в данном случае — образ Африки и африканцев в сознании европейского путешественника). Теоретическая глава имеет обзорный характер (что совершенно понятно при отсутствии в науке устоявшихся теоретических положений), при этом докторант демонстрирует хорошее знание различных точек зрения на те или иные проблемы изучения литературы путешествий, а также вносит собственный вклад в разработку теории травелога. В частности, на страницах 66-67 Майга Абубакар Абдулвахиду формулирует 8 пунктов, описывающих основные черты литературного травелога, которые можно назвать почти исчерпывающими.

Вторая глава «Африка в травелогах Андре Жида», с одной стороны, следует за жизненной канвой французского писателя, подробно описывая его путешествия в Африку в разные периоды творчества. С другой стороны, в разных разделах главы выделены три африканских маршрута Жида: страны Магриба, Египет, так называемая Черная Африка (Конго и озеро Чад).

Устанавливается некий параллелизм между эволюцией взглядов писателя и эволюцией формы его травелогов (поначалу Африка для Жида — это личная свобода и раскрепощение, уход от цивилизации и ее ограничений; под конец Африка для него — это локус французской колониальной экспансии, за которую несет ответственность и Франция целиком и он как француз и представитель французской культуры). Другой, чисто литературный параллелизм диссертант устанавливает между травелогами Жида и романами Жида, базирующимиися на впечатлениях автора от поездок в Африку: примером путевых заметок становится «Аминта» (1906), примером романов-травелогов — «Яства земные» (1897) и «Имморалист» (1902).

Третья глава — «Африка в травелогах и стихах Николая Гумилева» — тоже построена биографически. Сначала проанализированы стихи поэта на африканские сюжеты, написанные еще до посещения Африки; затем стихи, которые, по мнению автора диссертации, написаны по впечатлениям от реальных поездок; наконец, собственно травелоги, посвященные Абиссинии. Два маршрута — Египет и Абиссиния — наложены на юношеские мечты поэта о странствиях и экзотике, а также на стихотворные образы Африки, сложившиеся под влиянием детских книг и французской поэзии. Интересный ход — выделение типов субъекта повествования «в Африке Н.С. Гумилева» (с. 201).

Положения, вынесенные диссидентом на защиту, обоснованы и убедительно доказаны. В частности, следующий тезис: «Жид и Гумилев имеют много общих черт как писатели и как путешественники: оба имеют открытый взгляд на межрасовые отношения, с уважением относятся к культурам и обычаям африканцев. Хотя они часто высказывались против колониальных преступлений, оба поддерживали идею «цивилизаторской миссии» в Африке. Однако их интерпретация понятия «цивилизовать» не была лишена романтического идеализирования» (автореферат, с. 8). На примере двух разных авторов из разных европейских стран автор диссертации убедительно показывает наличие общего образа Африки в

европейском и русском сознании начала XX столетия и влияние этого образа на непосредственные путевые впечатления, отразившиеся в травелогах. Доказательство этого утверждения является личным вкладом доктора филологических наук в отечественную филологическую науку и новаторством в области сравнительного изучения европейских травелогов.

Диссертация при этом не лишена недостатков. Внутреннее единство работы и четко прослеживающаяся логика рассуждений в отдельных случаях нарушаются из-за стилистических неточностей. Например, на с. 160 автор пишет о стихотворении Гумилева «У камина»: «Хотя выбранный поэтом-путешественником жанр для изображения своих впечатлений является художественным, значимость сведений, содержащихся в тексте, и травелогический дискурс в построении рассказа, наводят на мысль о документальном характере текста-стихия такого рода». Можно выделить редкие грамматические, орфографические и пунктуационные ошибки, допущенные в работе. Но учитывая тот немаловажный факт, что Майга Абубакар Абдулвахиду писал диссертацию не на родном языке, делать этого не хочется. Напротив, следует заметить, что докторант очень хорошо владеет научным стилем русского литературного языка.

В рамках научной дискуссии хотелось бы высказать три возражения по сути концепции, предложенной докторантом:

1. Чрезвычайно широкое определение травелога, которое выбирает докторант, позволяет соединить внутри этого понятия очень разные явления: собственно путевые заметки, романы о путешествиях, этнографические записки (на с. 43 появляется выражение «научный травелог»), стихотворения о путешествиях и пр. Не размывается ли от этого само понятие «травелог», не пропадает ли сама необходимость дефиниции? Если можно согласиться с тем, что романы А. Жида, герои которых повторяют реальные маршруты, проделанные автором, с определенной оговоркой могут быть названы травелогами, то крайне трудно согласиться с причислением к травелогам стихотворений Н.С. Гумилева с обобщенным

экзотическим сюжетом — например, уже упоминавшееся стихотворение «У камина» (1912).

2. Анализируя развитие жанра травелога в творчестве двух разных авторов, диссидентант часто следует не за движением текста (логикой маршрута, формирующего травелог), а за эволюцией авторских взглядов и перипетиями авторской биографии. От этого духовная жизнь автора выступает на первый план, а само описание путешествия тонет в биографических подробностях. Нам кажется, что местами исследование травелога переходит в традиционный формат «очерк творчества писателя».

3. Рассуждая об образах Африки у раннего Гумилева, автор диссертации совершенно опускает то восприятие Египта и египетской цивилизации, которое было свойственно культуре символизма (Андрей Белый, Д.С. Мережковский и др.). А, как известно, влияние на Гумилева русских символистов ничуть не менее значимо, чем влияние Теофилия Готье.

Однако эти возражения никоим образом не ставят под сомнение теоретическую и практическую ценность диссертационного исследования, которое выполнил Майга Абубакар Абдулвахиду. Положения диссертации адекватно отражены в автореферате и публикациях по теме диссертации, три из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Диссертация выполнена на высоком научном уровне, она является самостоятельным, завершенным, целостным научным исследованием и соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание степени кандидата наук. Майга Абубакар Абдулвахиду бесспорно заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (литература народов Европы) и 10.01.01 - русская литература.

официальный оппонент

доктор филологических наук

(специальность 10.01.01 - русская литература)
доцент, доцент кафедры литературы и детского чтения ФГБОУ ВПО
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
почтовый адрес: 191186 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2
тел.: 812-3189750
email: eponomarev@mail.ru

Пономарев Евгений Рудольфович

13 мая 2016 г.

Подпись руки

Пономарев Е.Р. заверяю

